

Большое евразийское партнёрство: проблемы формирования цифрового пространства евразийского континента

Отдел аналитики

08.08.2019

*Предлагаем вашему вниманию статью советника департамента проектов цифровой трансформации министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ **Алексея Домрачева**, доктора юридических наук, профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Владимира Исакова** и доктора технических наук, профессора РАН **Романа Мещерякова**. Статья продолжает начатую ранее тему создания международных информационных систем.*

Аннотация

Статья развивает в практической плоскости ряд предыдущих публикаций на D-Russia.ru. Последняя по времени статья, посвященная проблематике цифровой трансформации экономики и управления в рамках Большого евразийского партнёрства, была [опубликована](#) на портале D-Russia.ru 8 апреля 2019 года. Уже после публикации состоялся ряд важных инициатив и решений на уровне президента и премьер-министра России, руководителей ЕЭК, опираясь на которые представляется возможным развить отдельные идеи, предложенные для экспертного обсуждения ранее.

Новые горизонты и задачи

В период 25-27 апреля 2019 года в Пекине состоялось важное международное мероприятие – 2-й Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках интеграционной [инициативы «Один пояс и один путь»](#). Руководители стран-участниц форума подтвердили решимость совместными усилиями продолжать реализацию данной инициативы и содействовать международному сотрудничеству на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях. Они также выразили надежду на светлое будущее, основанное на осуществлении общего процветания. По их мнению, [форум должен проводиться на регулярной основе](#).

На форуме выступил президент России, который [отметил](#), что Евразия должна стать единым открытым цифровым пространством, в том числе и посредством создания общих правил электронной торговли. «Вместе с государствами – членами Евразийского экономического союза Россия внедряет универсальные стандарты обмена и защиты информации, выстраивает цифровое пространство», – сказал он. – Считаю, что в перспективе мы должны выйти на создание такого пространства на всем евразийском континенте, установить согласованные правила для осуществления электронной торговли».

Эта инициатива нашла отражение в совместном коммюнике круглого стола лидеров 2-ого Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь», который был посвящён теме «Сотрудничество в рамках инициативы

«Один пояс, один путь»: формирование светлого и общего будущего». В частности, в рамках пункта 28 Совместного коммюнике региональные лидеры, включая лидеров государств-членов ЕАЭС, договорились о [следующем](#):

«Мы поощряем создание цифровой инфраструктуры, включая транснациональные волоконно-оптические магистрали, продвижение электронной коммерции и умных городов, в целях сокращения цифрового разрыва, опираясь при этом на передовой международный опыт».

В рассматриваемом контексте 30 апреля 2019 года в ходе заседания Евразийского межправительственного совета было дано поручение коллегии ЕЭК совместно со странами Союза [проработать проект плана мероприятий](#) по созданию условий для развития цифровой экосистемы торговли в ЕАЭС.

Кроме того, в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 года обозначена задача интеграции евразийских цифровых экосистем с глобальными, региональными и отраслевыми цифровыми экосистемами. Об этом [заявила](#) член коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Карине Минасян на круглом столе «Цифровая логистика ЕАЭС и АСЕАН: от транспортного коридора – к глобальному подходу» с участием Российско-Сингапурского делового совета, который прошел 5 июня 2019 года в Москве в штаб-квартире ЕЭК.

Можно констатировать, что в указанных выше инициативах и решениях подтверждена актуальность базовых идей, выдвинутых в серии статей, опубликованных нами по данной проблеме на D-Russia.ru. Это дает основание поставить вопрос о переводе в практическую плоскость установок лидеров государств-членов ЕАЭС в контексте континентального евразийского сотрудничества применительно к [цифровой повестке ЕАЭС](#). Задачи, поставленные президентом России, дают возможность Российской Федерации занять лидирующие позиции в формировании континентального цифрового пространства, важнейшим приоритетом которого является выработка общеконтинентальных правил электронной торговли.

Матрица объектов электронной торговли

Каким же образом можно «сшить» глобальное евразийское пространство от Атлантики до Тихого океана на основе современных цифровых технологий? Контуры ответа на этот вопрос содержатся в вышеприведенном 28-м пункте совместного коммюнике, где по сути приведена архитектура высокого уровня для формирования цифровой инфраструктуры, которая может состоять из трёх приоритетных компонент (матриц), «сшивающих» континентальное пространство с учетом передового международного опыта:

телекоммуникационной матрицы;

матрицы, в ячейках которой находятся объекты электронной торговли;

матрицы «умных городов».

Далее в настоящей статье рассматриваются вопросы построения интероперабельной, создаваемой на основе общих принципов и правил, матрицы электронной торговли, которая в терминологии ЕАЭС может рассматриваться как континентальная экосистема цифровой торговли.

Какой передовой международный опыт имеется в рассматриваемом контексте? Идея интеграции азиатско-тихоокеанского пространства уже несколько лет активно прорабатывается в рамках Форума АТЭС. Так, в декларации лидеров экономик АТЭС 2014 г. было принято специальное приложение – [«Annex D – APEC Connectivity Blueprint for 2015-2025»](#), которое отметило, наряду с энергетическими и транспортными инфраструктурами, важнейшую роль ИКТ в целом и электронной торговли в частности для регионального развития:

«5. Несмотря на многочисленные достижения и успехи АТЭС в содействии связанности (Connectivity) в предыдущие годы, многие проблемы все ещё остаются. Что касается информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ), то в регионе по-прежнему существует неравенство в доступе к этой инфраструктуре и её качестве.

17. Мы будем развивать, поддерживать и обновлять качественную инфраструктуру, включая энергетику, ИКТ и транспортную инфраструктуру, и будем стремиться повысить качество и устойчивость транспортных сетей АТЭС; расширять широкополосный доступ в Интернет; содействовать устойчивой энергетической безопасности; и повышению устойчивости энергетической инфраструктуры.
18. Мы отмечаем, что развитие ИКТ было в центре внимания деятельности АТЭС с момента её создания в 1989 году, поскольку расширение обмена информацией и совершенствование коммуникационных технологий обеспечивают более быстрые и надёжные связи между людьми и организациями в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуя торговле и экономическому росту. Мы полны решимости продолжать наши совместные усилия по расширению доступа к ресурсам ИКТ путём использования доступных технологий для сокращения разрыва в цифровых технологиях и расширения возможностей подключения в регионе.
19. Мы обязуемся содействовать прозрачности, безопасности, конкуренции и более эффективно функционирующим рынкам, включая электронную торговлю, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стремимся к 2025 году расширить применение безопасной и надёжной среды ИКТ и электронной торговли.

К 2019 году повестка ИКТ и электронной торговли вышла на новый уровень использования цифровых технологий, платформ и экосистем, но суть осталась прежней. В условиях, когда торговые войны, фейковые новости, фрагментация региональных экономических доменов становятся реальностью в современном мире – необходимо переломить эти тенденции, угрожающие распадом связанности (Connectivity) и возможными масштабными силовыми конфликтами. Международному прогрессу могут помочь передовые цифровые технологии. Это отмечалось нами ранее в [одной из статей](#), опубликованных на D-Russia.ru.

Такое понимание цивилизационных проблем находит вполне конкретное практическое преломление в успешном функционировании на протяжении 20 лет одной из региональных структур – Паназиатского альянса по

электронной коммерции, деятельность которого также [рассматривалась нами ранее](#). Некоторые положения здесь можно конкретизировать.

[Pan Asian e-commerce Alliance \(PAA\)](#) – региональный альянс по электронной коммерции, цели которого – продвижение и обеспечение безопасных, надежных и защищенных IT-инфраструктур и сервисов для безбумажной торговли по всему миру, таких как:

безопасная и надёжная передача торговых и логистических документов с помощью взаимного признания сертификатов электронной подписи;

обеспечение взаимодействия сетевых решений для предоставления бизнес-сообществу доступа к различным приложениям для электронной торговли;

формирование и развитие веб-площадок для обеспечения глобального B2B-взаимодействия.

Основой PAA является взаимосвязанная сеть национальных цифровых платформ электронной коммерции, которые являются концентраторами сервисов, реализующих на основе ИКТ прикладную модель Buy-Ship-Pay. PAA предоставляет набор сервисных предложений, которые строятся вокруг международных технических стандартов, технологий информационной безопасности на соответствующей правовой основе.

Альянс был создан в 2000 году компаниями CrimsonLogic (Сингапур), TRADE-VAN Information Services Co. (Тайвань) и Tradelink Electronic Commerce Limited (Гонконг, ОАР), сейчас в нём принимают участие 150 тысяч организаций из 11 стран. Их количество постоянно растёт, ежегодно совершаются миллиарды юридически значимых коммерческих транзакций.

Основой PAA является взаимосвязанная сеть национальных цифровых платформ (так называемых «хабов» – от англ. Hub) электронной коммерции, которые являются концентраторами сервисов, реализующих на основе ИКТ прикладную модель Buy-Ship-Pay. Справочное исследование в этом направлении было проведено экспертами Российской Федерации в 2008 году в рамках реализации проекта Форума АТЭС.

РАА предоставляет набор сервисных решений, которые основаны на международных технических стандартах, технологиях информационной безопасности и поддерживаются всеобъемлющей правовой базой:

РАА Services – проведение безопасных международных обменов документами и данными среди клиентов через членов Альянса;

технические стандарты – описывают протоколы связи и спецификации сообщений, которые управляют электронным обменом внутри сети РАА.

правовая база – предоставляют набор юридических соглашений, спецификаций и процедур, обеспечивающих законность электронных транзакций в сети РАА.

взаимное признание PKI – схема, предназначенная для регулирования и контроля использования цифровых сертификатов для всех электронных транзакций в сети РАА.

Таким образом, на примере Паназиатского альянса можно констатировать, что на евразийском континенте уже создан фрагмент матрицы электронной торговли, в ячейках которой находятся системообразующие объекты – хабы электронной торговли (Термин «Хаб», в понимании «концентратор сервисов», присутствует непосредственно, например, в [названии южнокорейского объекта электронной торговли](#), который занимает лидирующие позиции в рамках РАА). Они создавались на основе государственного-частного партнёрства за счёт средств национальных операторов. Интероперабельность в рамках такой матрицы обеспечивается негосударственной наднациональной структурой, которая финансируется за счет членских взносов участников.

Логичным представляется масштабировать такую матрицу в западном направлении со стороны Тихого до Атлантического океана. Важнейшими факторами при этом являются:

наработанный практический опыт, который отсутствует в других регионах мира;

достижение качества интероперабельности в рамках такой континентальной матрицы хабов цифровой торговли, что предполагается безусловно необходимым для достижения искомой глобальной связанности (Connectivity).

И на следующем этапе потребуется формирование правил цифровой трансформации перечисленных матриц при одновременном обеспечении ресурсами процессов управления.

Экосистема цифровой торговли ЕАЭС

Приведённое выше обоснование, а также экономическая необходимость выстраивания горизонтальных связей с западными и восточными партнёрами на континенте, могут стать основой для построения открытой экосистемы цифровой торговли в государствах-членах ЕАЭС. (Строго говоря, данная логика может распространяться и по отношению к южным партнёрам ЕАЭС. Здесь рассуждения концентрируются на приоритетном решении задачи связанности (Connectivity) двух наиболее развитых регионов на континенте – Европы и АТР через территорию ЕАЭС, что является экономически наиболее выгодным как для нас, так и для «терминальных» стран торгово-экономического взаимодействия за счёт сокращения затрат на транзит по наиболее короткому и более безопасному сухопутному пути. Но для этого нам необходимо обеспечить уровень транзитных сервисов, включая цифровые, не хуже, а желательно качественнее, чем работающие сегодня аналоги на морском пути трафика).

Очевидно, что на начальном этапе потребуется углубленное изучение опыта функционирования Паназиатского альянса с тем, чтобы взять на вооружение лучшие практики и не повторить ошибки, которые, как можно предположить, также имели место за прошедшие 20 лет.

В последующем целесообразно сделать развернутое описание открытой экосистемы цифровой торговли ЕАЭС на основе матрицы цифровых торговых хабов в рамках постановки в ЕЭК научно-исследовательской работы установленным порядком. При этом, на наш взгляд, такая экосистема должна состоять из двух базовых компонент:

инфраструктурной части (матрица хабов);

нормативного и организационного обеспечения создания, функционирования и развития цифровой инфраструктуры.

Результаты НИР на эту тему могут стать основой для обсуждения в государствах-членах Союза, а также с партнёрами в других регионах континента для целей выработки подходов к достижению качества интероперабельности.

При разработке данной НИР необходимо учитывать уже полученные результаты в рамках других инициатив цифровой повестки ЕАЭС, в том числе по цифровым транспортным коридорам, промышленной кооперации, прослеживаемости товаров и другим. Главная цель такой взаимной увязки – сократить общие затраты на реализацию проектов и программ за счёт выработки общих системных решений и недопущения дублирования затрат. Другая задача – создание удобного и простого интерфейса для пользователей многочисленных цифровых сервисов.

В рамках указанной НИР целесообразно рассмотреть ряд архитектурных вариантов. Одним из них может стать создание матрицы хабов в государствах-членах Союза на основе применения локализованных реплик аналогичных объектов в рамках Паназиатского альянса с последующим переводом на импортозамещающие технологии. Другим вариантом можно рассмотреть разработку платформы хаба «с нуля». Критериями выбора между вариантами можно принять время и стоимость запуска массовых сервисов с учётом сохранения технологического суверенитета. Во всех случаях представляется необходимым дополнять хабы использованием технологий искусственного интеллекта и трансграничного пространства доверия, в качестве собственной «добавленной стоимости».

Результаты обсуждения предлагаемой НИР могут стать основой для принятия решений в государствах-членах Союза по развертыванию национальных программ построения страновых компонент открытой экосистемы цифровой торговли.

Положительные практические результаты могут привести к тому, что матрица хабов может стать «точкой кристаллизации» для её дополнения и другими цифровыми сервисами, в том числе административными, медицинскими и образовательными. В некой перспективе это может позволить преодолеть существующий цифровой разрыв с мировыми лидерами в этой сфере.

Такая логика развития находится в контексте поставленной президентом задачи по формированию континентального цифрового пространства. В экономическом плане можно будет получить дивиденды, замкнув на себя часть существующего морского трафика через Сингапур.

Предоставление на своей территории современной цифровой поддержки в рамках инициативы Нового Шёлкового пути предоставляет конкурентные преимущества для привлечения инвестиций, планируемых Китаем (до 1 триллиона долларов). Речь может идти о фрагменте Цифрового Шёлкового пути, упомянутого выше в рамках совместного коммюнике.

Очевидно, что при разработке НИР должна обеспечиваться ресурсная и организационная составляющая управления цифровой реализации.

Современный хаб должен обладать сквозными технологиями для цифровой трансформации сложившихся бизнес-процессов, протекающих в различных странах. Таким образом на хаб будут возложены функции управления как информационными, так и материальными потоками в рамках принципов и правил, заложенных в матрицах взаимодействия, изложенных выше в настоящей статье.

Информация, получаемая из хабов, явится основной для качественных преобразований общества и позволит сформировать новые рынки в области потребления существующих и вновь создаваемых информационных услуг. При этом возникают проблемы качественного управления значительными объемами данных (создающих Big Data), которые могут быть обработаны исключительно с использованием алгоритмов искусственного интеллекта (Artificial Intelligence).

Риски, возникающие в случае нереализации проекта

Китайская инициатива Нового Шёлкового пути стимулировала на континенте развитие физической транспортной инфраструктуры во многих странах, включая государства-члены ЕАЭС. В том числе в России в рамках реализации майских (2018 года) указов президента России выделены крупные капитальные затраты на создание транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг». Если не создать международный открытый цифровой хаб, и прежде всего его логистическую составляющую (компоненту SHIP в модели СЕФАКТ ООН, включающую также компоненты BUY и PAY), то такие транспортные коридоры окажутся «запечатанными» вовне и будут функционировать только внутри ЕЭК. Тогда как наибольший экономический эффект дает транзит товаров между двумя экономическими развитыми регионами – Европой и АТР.

Вопрос осложняется тем, что на протяжении ряда лет уже формируется [альтернативный Южный коридор](#) через Азербайджан, Турцию, Грузию, Украину, Польшу с созданием регионального цифрового хаба в Баку. Инвестиции в рамках Нового Шёлкового пути могут быть девальвированы этим Южным маршрутом, поскольку там будет обеспечена соответствующая цифровая поддержка международного трафика. И мы можем потерять имеющиеся географические преимущества в этой конкуренции, существенно уменьшив эффективность произведенных капиталовложений на создание физической транспортной инфраструктуры.

Кроме политических рисков необходимо учитывать организационные и технические. Первые из них связаны с внутренними отношениями регулятора(ов) и ответственного исполнителя внутри страны. Реализация проекта связана с различными видами деятельности, и формирование команды единомышленников по тематике проекта должно обеспечивать гармоничную интеграцию всех элементов системы цифровой трансформации. Технические риски связаны как с формированием программного-аппаратного комплекса, так и созданием нового алгоритмического обеспечения обработки получаемых данных с элементов системы. Классические проблемы по связности и достоверности данных дополняются постоянным потоком заявок на обслуживание системой

управления, требующих принятия решений в условиях неопределенности на разных уровнях иерархии системы управления хабом.

Направления дальнейшей проработки темы

Авторы настоящей статьи считают перспективным выдвинуть идею разработки типовой архитектуры хаба цифровой торговли, что может стать базовым элементом в формировании континентального цифрового пространства.

Кроме того, существует следующая гипотеза, связанная с распределением (перераспределением) ролей функциональных отраслевых постановщиков задач, и головных исполнителей по созданию цифровых платформ (экосистем). Если раньше в рамках ведомственной и корпоративной информатизации отраслевые функционалы были постановщиками задач для технических системных интеграторов, то в цифровую эру происходит объективная концентрация разнопрофильных сервисов на одной платформе, что было показано на примере хабов. Поэтому роли меняются. Владельцы платформ не создают нового функционала, но становятся постановщиками задач для группы отраслевиков-функционалов. Это дает синергетический эффект, что можно наблюдать, анализируя опыт Uber, с которого символически началась цифровая эра.

Одним из направлений необходимо выделить создание системы управления таким хабом, которая в условиях неопределенности должна обеспечивать заданные показатели качества, однако при этом уже существующие задачи многокритериальной оптимизации, организационного и технического управления будут расширены за счёт повышения размерности задачи, согласования разнородной информации в условиях реального времени.

Источник: <http://d-russia.ru/bolshoe-evrazijskoe-partnyorstvo-problemy-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-evrazijskogo-kontinenta.html>